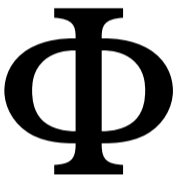

Компания-банкрот подала заявление о несостоятельности своего должника: удовлетворит ли его суд?

На практике распространенной является ситуация, когда одна компания (кредитор) подает в суд заявление о банкротстве другой компании (должника). Такая ситуация всего из-за одной детали может превратиться в неординарную и вызвать ряд вопросов, неоднозначно разрешающихся в судебной практике. Это происходит, если заявитель сам признан банкротом.

Банкротство

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) определяет целью конкурсного производства соразмерное удовлетворение требований кредиторов. При этом конкурсный управляющий обязан сформировать конкурсную массу исходя из возможности взыскания дебиторской задолженности должника, возврата имущества компании-банкрота, находящегося у третьих лиц, оспаривания сделок должника и т.д. В частности, результатом проведения эффективных мероприятий по взысканию дебиторской задолженности может стать существенное пополнение конкурсной массы. Однако зачастую должники компании-банкрота сами оказываются несостоятельными, и взыскание задолженности в рамках исполнительного производства (в порядке Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») не приносит результатов.

Не секрет, что подача заявления о признании должника банкротом может быть эффективным и, самое главное, быстрым способом стимулирования к погашению задолженности как самим должником, так и третьими лицами, которым он подконтролен. Даже если этого не происходит, возможность заявителя предлагать кандидатуру временного управляющего для утверждения ее судом в итоге позволяет получить более полные данные о реальности перспектив возврата долга.

Подготовить и подать заявление о признании банкротом несложно. И при соответствии формальным признакам суды обычно такие заявления удовлетворяют, возбуждая дела о несостоятельности. Но ситуация меняется, когда заявителя (кредитора) самого признали банкротом.

Вправе ли несостоятельная компания подать заявление о банкротстве своего должника: единой позиции судов нет

Единообразная судебная практика по вопросу о соответствии целям конкурсного производ-

ства заявителя, который инициировал введение процедуры наблюдения в отношении его должника, отсутствует. Согласно позиции некоторых судов тот факт, что заявитель признан несостоятельным, не влияет на возможность удовлетворения заявления о признании банкротом его должника. Подача в суд такого заявления лишь свидетельствует о том, что конкурсный управляющий в рамках своих обязанностей по возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц (абз. 5 п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве), предпринимает меры по возврату денежных средств (дебиторской задолженности) лицом, чья обязанность подтверждена вступившим в законную силу судебным актом (постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2010 по делу № 07АП-4954/10, по делу № А03-4538/2010, ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.01.2012 по делу № А10-1858/2011).

По этому вопросу высказались и Высший арбитражный суд РФ, который признал вывод суда кассационной инстанции о том, что конкурсный управляющий не наделен правом подавать заявления о признании других лиц банкротами, ошибочным, поскольку в настоящем случае конкурсный управляющий выступает в качестве руководителя конкурсного кредитора, который в силу ст. 7 Закона о банкротстве может наряду с другими указанными в ней лицами обращаться с заявлением о признании должника банкротом. Каких-либо ограничений для конкурсного кредитора, признанного банкротом, данная норма не содержит. Не содержится запрета на подачу таких заявлений и в ст. 129 Закона о банкротстве, определяющей круг полномочий конкурсного управляющего (постановление Президиума ВАС РФ от 16.10.2007 № 8141/07 по делу № А71-008367/2006Г21).

Существует также судебная практика, где заявление юридического лица, находящегося в одной из процедур банкротства, признавалось обоснованным и удовлетворялось судом без какого-либо исследования вопроса о соответствии такой ситуации целям процедуры банкротства заявителя.

Например, Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.11.2011 по делу № А56-34467/2011 введена процедура наблюдения в отношении должника, в то время как заявителем по делу являлось общество, в отношении которого 20.06.2011 введена процедура наблюдения, а позднее заявитель признан банкротом (определения Арбитражного

суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.06.2011 и от 05.12.2011 по делу № А56-59924/2010).

Однако существует и иной, более распространенный подход, в рамках которого суды полагают, что инициирование несостоятельности компанией процедуры банкротства в отношении ее должника противоречит целям конкурсного производства.

В некоторых случаях суды указывают на то, что финансирование процедур банкротства предприятий-дебиторов не соотносится с целями конкурсного производства, установленными ст. 2 Закона о банкротстве.

Кроме того, введение процедуры банкротства в отношении должника на основании заявления юридического лица — банкрота может повлечь нарушение прав конкурсных кредиторов такого лица. Также это может нарушить права арбитражного управляющего, который будет назначен по заявлению этого лица, на выплату вознаграждения и возмещение понесенных расходов, не погашенных за счет имущества должника.

Суды также указывают, что процедура конкурсного производства ограничена жесткими временными рамками, в течение которых должник завершить все ликвидационные мероприятия. Соответственно, если заявителем по делу о банкротстве будет юридическое лицо — банкрот, то оно не будет ликвидировано до тех пор, пока не завершится процедура банкротства в отношении должника по его заявлению (постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2012 по делу № А56-24973/2011, ФАС Северо-Западного округа от 18.12.2012 по делу № А13-3406/2012, Уральского округа от 15.02.2007 № Ф09-659/07-С4 по делу № А50-14710/2006, Северо-Западного округа от 18.09.2013 по делу № А56-32462/2012 и др.).

На наш взгляд, такой подход вряд ли можно признать обоснованным. В частности, утверждение о том, что ликвидация кредитора-заявителя в любом случае лишит его возможности финансирования процедуры банкротства своего дебитора, ставит под сомнение возможность финансирования процедуры банкротства практически любым юридическим лицом. Это объясняется тем, что последнее в любое время может принять решение о ликвидации, в отношении него также может быть введена процедура банкротства по заявлению его самого или заявления его конкурсного кредитора и т.д. Напротив, закон не ограничивает в добровольной или

принудительной ликвидации юридическое лицо, которое является заявителем в каком-либо деле о банкротстве.

Более того, вряд ли можно согласиться с тем, что юридическое лицо не может быть ликвидировано до завершения дела о банкротстве, возбужденного в отношении должника по заявлению такого ликвидирующегося юридического лица. Основанием для завершения конкурсного производства и ликвидации должника является завершение расчетов с кредиторами и выполнение всех мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве для процедуры конкурсного производства. При этом судебной практикой не подтверждается возможность принятия обеспечительных мер в виде запрета внесения записи о ликвидации в Единый государственный реестр юридических лиц в связи с тем, что должник является заявителем в другом деле о банкротстве.

Несостоятельность инициатора дела о банкротстве не влияет на права других участников процесса

На первый взгляд, финансирование процедуры банкротства несостоятельной компанией делает актуальным вопрос о соблюдении прав арбитражного управляющего должника, его кредиторов и кредиторов заявителя. Однако при более глубоком анализе становится очевидно, что инициирование несостоятельным, процедурой банкротства в отношении его должника не может нарушить права лиц, участвующих в деле о банкротстве как заявителя, так и должника.

Прежде всего, права арбитражного управляющего в деле о банкротстве гарантируются не только письменным подтверждением заявителя о намерении погасить расходы по делу о банкротстве в случае недостаточности имущества должника, но и его возможностью подать заявление в суд о прекращении производства по делу.

В силу ст. 57 Закона о банкротстве отсутствие средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве.

Более того, арбитражный управляющий, являясь субъектом профессиональной деятельности и осуществляя регулируемую Законом о бан-

кротстве профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой (абз. 2 п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве), дает свое добровольное согласие на утверждение его судом в конкретном деле о банкротстве и несет риски, связанные с недостаточностью имущества должника для финансирования производства по делу о банкротстве.

Права иных, помимо заявителя, кредиторов в деле о банкротстве защищаются посредством возможности самостоятельно финансировать расходы на проведение процедуры банкротства в случае, если прекращение производства по делу о банкротстве не отвечает их интересам.

В соответствии с абз. 2 п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» (далее — постановление Пленума ВАС РФ № 91) в случае временного отсутствия у должника достаточной суммы для осуществления расходов по делу о банкротстве арбитражный управляющий либо с его согласия кредитор, учредитель (участник) должника или иное лицо вправе оплатить эти расходы из собственных средств с последующим возмещением за счет имущества должника.

Удовлетворение заявления о признании должника банкротом не нарушает и права кредиторов заявителя, так как не может повлечь затягивание сроков проведения процедуры конкурсного производства.

Конкурсный управляющий в порядке ст. 139 и 140 Закона о банкротстве обязан уступить права требования компании-банкрота вне зависимости от финансового состояния дебиторов этой компании. При оценке прав требования будет, безусловно, учитываться, что дебитор является несостоятельным. Такая реализация повлечет процессуальное правопреемство и переход прав и обязанностей заявителя по делу о банкротстве к процессуальному правопреемнику. А для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил (п. 3 ст. 48 АПК РФ).

Поэтому уступка прав требования заявителем как на стадии рассмотрения вопроса о введении наблюдения в отношении должника, так и позднее, повлечет обязанность процессуального правопреемника финансировать процедуру банкротства, что позволит соблюсти права кредиторов как одной, так и другой компании.

Кроме того, если в ходе рассмотрения дела о банкротстве, в том числе при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника банкротом, обнаружится, что имеющегося у должника имущества (с учетом планируемых поступлений) недостаточно для осуществления расходов по делу о банкротстве, происходит следующее. Судья по своей инициативе либо по ходатайству участвующего в деле лица назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса

о прекращении производства по делу (п. 14 постановления Пленума ВАС РФ № 91).

В этом случае заинтересованные в продолжении процедуры банкротства лица могут выразить свою готовность финансировать мероприятия, осуществляемые в рамках дела о банкротстве.

Таким образом, закон устанавливает различные механизмы, защищающие права и охраняемые законом интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве в случае недостаточности денежных средств должника для финансирования расходов по делу о банкротстве.

Значит, даже в том случае, если у должника будет недостаточно средств для погашения расходов по делу о банкротстве, а заявитель будет ликвидирован, у кредиторов должника и арбитражного управляющего будет право выбора — финансировать процедуру или просить суд о прекращении дела о банкротстве. Кроме того, обязанности заявителя по финансированию процедуры банкротства перейдут к процессуальному правопреемнику компании-банкрота в случае уступки прав требования к должнику и ликвидации заявителя.

Имущественное состояние должника подтверждается документами, предоставленными им самим или конкурсным кредитором

Еще одним доводом в пользу допустимости подачи несостоятельным кредитором заявления о банкротстве его должника является следующий факт. В первую очередь, арбитражному суду предписано рассмотреть вопрос достаточности имущества самого должника в целях покрытия расходов на проведение процедур банкротства. Только после этого суд вправе запросить у заявителя подтверждение намерений предоставить финансирование.

Соответственно, до того как суд установит недостаточность имущества должника, которое может быть использовано в указанных целях, он вообще не вправе рассматривать возможность финансирования расходов за счет заявителя.

Как следует из п. 14 постановления Пленума ВАС РФ № 91, суду, прежде чем рассматривать вопрос о прекращении производства по делу о банкротстве, необходимо установить, достаточно ли имущества у должника (с учетом планируемых поступлений) для осуществления расходов по делу о банкротстве.

При этом ни в Законе о банкротстве, ни в разъяснениях высшей судебной инстанции не содержится указаний, определяющих перечень необходимых действий суда при определении достаточности имущества должника для целей финансирования процедуры банкротства. Тем не менее анализ судебной практики по этому вопросу показывает: для подтверждения того, что возможность финансирования процедуры банкротства за счет имущества должника отсутствует, необходимы до-

кументы, которые свидетельствуют не только об отсутствии на банковских счетах должника денежных средств (а в соответствующих реестрах — сведений о ценном имуществе), но и об информации о рыночной стоимости любого обнаруженного имущества должника, например, дебиторской задолженности. Указанная позиция подтверждается судебной практикой, в частности, постановлениями ФАС Северо-Западного округа от 23.08.2011 по делу № А05-13115/2008, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 по делу № А56-12998/2010, от 22.12.2010 по делу № А56-41229/2010.

Более того, в одном из постановлений ФАС Центрального округа сказано, что в качестве источника поступления денежных средств в конкурсную массу может рассматриваться привлечение руководителя должника к субсидиарной ответственности (постановление ФАС Центрального округа от 31.08.2011 по делу № А68-4944/10).

При этом важно отметить, что при рассмотрении вопроса достаточности имущества должника в целях финансирования процедуры банкротства суд руководствуется документами, которые представляет сам должник либо конкурсный управляющий.

Это разумно, поскольку кредитор, обратившийся с заявлением о признании должника банкротом, не обладает полным объемом информации о наличии либо отсутствии у должника имущества. В любом случае, если в бухгалтерском балансе должника отражены активы, достаточные для финансирования дела о банкротстве и сам должник или арбитражный управляющий не доказали факт иной рыночной стоимости этого имущества, презюмируется, что имущества должника достаточно для финансирования расходов по делу о банкротстве.

Например, в одном из дел

суд указал: обращаясь с ходатайством о прекращении производства по делу о банкротстве компании, конкурсный управляющий не представил достаточных доказательств, подтверждающих отсутствие у общества имущества, как не доказал и невозможность истребования документов и имущества от лица, у которого эти документы и имущество находятся или могут находиться (постановление ФАС Северо-Западного округа от 31.07.2013 по делу № А26-118/2010).

В другом деле суд отметил, что размер дебиторской задолженности, подтвержденный документально, давал основания предполагать наличие возможности погашения в конкурсном производстве расходов по делу (постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.08.2009 по делу № А26-2281/2006).

Подобный вывод о том, что недостаточность имущества должника должна быть подтверждена арбитражным управляющим или должником, изложена также и в других делах (см. например, постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.06.2013 по делу № А56-12998/2010).

Следовательно, когда суд рассматривает вопрос о возможности введения процедуры наблюдения по заявлению конкурсного кредитора, он должен, прежде всего, установить, достаточно ли имущества у самого должника для оплаты расходов на проведение процедуры банкротства.

Только после этого он должен предложить заявителю представить суду письменное заявление о согласии на финансирование с указанием соответствующей суммы. Суд также вправе предложить внести денежные средства на депозит суда.

К сожалению, несмотря на приведенные аргументы, суды нередко ссылаются на несоответствие целям конкурсного производства признания должника банкротом по заявлению несостоятельной компании.

Формирование судебной практики, соответствующей смыслу законодательства о банкротстве, особенно важно на уровне судов первой инстанции, поскольку последствиями отказа в удовлетворении заявления несостоятельного заявителя является невозможность заявителя предложить для утверждения в деле о банкротстве кандидатуру арбитражного управляющего. Обжалование в высшие судебные инстанции уже не может восстановить нарушенные права кредитора, поскольку к моменту вынесения судом апелляционной или кассационной инстанции судебного акта по жалобе, как правило, уже утвержден временный или конкурсный (в случае банкротства по упрощенной процедуре) управляющий.

Соответственно, даже признавая жалобу обоснованной, суды отказывают в утверждении нового управляющего (постановление Президиума ВАС РФ от 16.10.2007 № 8141/07 по делу № А71-008367/2006Г21).

На наш взгляд, в любом случае нельзя ограничивать компанию-банкрота в праве подачи заявления о признании его кредитора банкротом, поскольку такие ограничения не только прямо не вытекают из Закона о банкротстве, но и не способствуют достижению целей процедур банкротства несостоятельного заявителя.

Тем не менее представляется целесообразным формирование хотя бы на уровне судебной практики особенностей рассмотрения таких заявлений компаний-банкротов. Они могут быть связаны, например, с более тщательным исследованием достаточности имущества должника для погашения расходов по делу о банкротстве или одобрения собранием кредиторов финансирования процедуры банкротства его дебитора.

**Александра Улезко,
юрист корпоративной
и арбитражной практики
«Качкин и Партнеры»**

реклама

**Подписка в редакции
с любого месяца и на любой срок**

(499) 152-6865, eg@ekonomika.ru,
www.eg-online.ru

журнал
ЭЖ Вопрос-Ответ

**Только то,
что вы хотите знать
о налогах,
бухгалтерском учете,
трудовых отношениях,
правовой защите
компаний**

В каждом журнале размещен консультационный талон, который дает право подписчику задать вопрос и получить ответ на страницах журнала